

GR СТРАТЕГИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

GR-ПРАКТИКИ БИЗНЕС ОБРАЗОВАНИЯ: КЕЙСЫ МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Кириллина В.Н.⁵, Вятская Ю.А.⁶

Проблема нехватки квалифицированных кадров была и остается одной из самых больших проблем российской экономики, усугубившаяся в 2022 г. Одно из возможных решений – дополнительное обучение действующих сотрудников, повышение их человеческого капитала, обучение необходимым (для действующих реалий) навыкам: гибкости, устойчивости, умению находить возможности. Именно бизнес-образование позволяет освоить эти навыки, а потому его роль только возрастает. Статья рассматривает бизнес-образование как самостоятельную институцию, способную отстаивать собственные интересы в условиях нарастающей роли дополнительного образования. В статье изучены ключевые GR-практики профильных советов по бизнес-образованию и ключевых российских бизнес-школ с помощью метода контент-анализа. Анализ позволил выявить ключевые практики (инициирование работы в законодательной сфере, публичные обращения во власть), обозначить роль Москвы и Санкт-Петербурга в сфере поддержки бизнес-образования.

Ключевые слова:

бизнес-образование, дополнительное образование, gr-практики бизнес-образования, GR-практики.

⁵ **Кириллина Валентина Николаевна** - доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой теории и практики взаимодействия бизнеса и власти, директор Института коммуникационного менеджмента НИУ ВШЭ, kirillina@hse.ru

⁶ **Вятская Юлия Алексеевна** - эксперт научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций, yumatyunenkov@hse.ru

Введение

Одной из ключевых тем обсуждений Международного Питерского форума стала дискуссия о кадровом потенциале Российской Федерации, обострившаяся после событий февраля 2022 г. Проблема осложняется не только снижением числа квалифицированных кадров, но и фактором подготовки кадров: «Мы четко видим сегодня несовпадение по уровню квалификации между работниками и спросом со стороны работодателей [1]. Нехватка квалифицированных кадров становится глобальной проблемой для всех отраслей экономики: уже сегодня отмечается дефицит работников с нужными компетенциями в секторе обрабатывающей промышленности, строительной сфере [1; 2]. Ещё один вызов экономики связан с тем, что для обеспечения технологического суверенитета нужно не менее 1 млн. квалифицированных кадров [1]. В условиях нехватки кадров, решением служит дополнительное обучение действующих сотрудников, вклад в человеческий капитал [3].

Однако только 26,1% россиян прошли программы повышения квалификации или профессиональной подготовки [4]. Между тем, бизнес-образование сегодня выполняет задачу не просто по обучению дополнительному (хотя и крайне важному) образованию, а готовит специалистов, способных реагировать на запросы новой реальности. Этот тезис подтверждается и тем, что в современных реалиях возрос спрос на навыки, которое обеспечивает именно бизнес-образование: адаптивность, способность управлять структурами в условиях неопределенности, гибкость [5]. Кроме того, именно бизнес-образование во многом определяет уровень развития общества, способность выхода из кризиса [6].

Последние годы для российского бизнес-образования были крайне

неоднозначными. Докризисный 2019 г. показал небывалый спрос на программы MBA, затем во время Covid-19 запрос на программы MBA снизился на 15%, но возрос спрос на более короткие программы обучения - mini MBA и пр. Сложность бизнес-образования была и в том (по данным 2022 г.), что более половины всех работодателей не считали, что MBA гарантирует профессионалу наличия необходимых навыков, и не рассматривали эту степень как преимущество при приеме на работу (по данным российского опроса Hays совместно со Skyeng и GeekBrains) [7].

В 2021 г. рынок стал нормализоваться и показывать приближенный показатель спроса к допандейминому времени, но 2022 г. принес новые вызовы. После начала СВО зарубежные вузы приостановили аккредитацию российских программ MBA (отметим, что проблемы аккредитации были и до 2022 г.), зарубежные спикеры прервали участие в образовательной деятельности российских программ. В итоге рынок бизнес-образования оказался под серьезным ударом: снижение числа абитуриентов, невозможность в полной мере обеспечить программы обучения [8]. Несмотря на трудности бизнес-образования, согласно данным исследования экспертов из Сколково, только каждая 5-я компания поставила процесс обучения сотрудников на паузу, поскольку бизнес-обучение позволяет найти новые точки роста, пережить процесс трансформации бизнеса и, главное, обеспечить нетворкинг единомышленников [5].

Помимо указанных сложностей, которые переживает бизнес-образование, остается открытым вопрос относительно GR-практик, при помощи которых отстаиваются интересы бизнеса. В исследовании по GR-практикам [9] фиксируется, что они крайне разнообразны и зависят от политического, экономического, культурного и других контекстов. Несмотря на разнообразие GR-практик, исследователи считают, что

наиболее эффективными являются проактивные практики, когда бизнес сам инициирует изменения, а не только реагирует на действия власти [10]. Экспедиционные исследования Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций показали, что практики взаимодействия бизнеса и власти имеют региональную специфику, зависящую от договоренностей всех участников диалога [11]. Между тем, усиливаются тенденции по институционализации взаимодействия бизнеса и власти, среди которой особую роль занимают бизнес-ассоциации и отраслевые объединения, способные отстаивать и продвигать интересы делового сообщества. Среди регионов особый интерес представляют города федерального значения Москва и Санкт-Петербург. Особый статус регионов позволяет предположить, что специфика взаимодействия будет отличаться от других регионов в связи с большей численностью бизнес-игроков, а также более разнообразными формами в связи со сложной структурой административно-территориального управления на муниципальном, региональном и федеральном уровнях.

Ключевая проблема исследования заключается в выявлении роли институтов развития бизнес-образования в Москве и Санкт-Петербурге в современных условиях. Опыт пандемии Covid-19, проведение СВО и другие глобальные процессы подталкивают к изменению не только форматов и практик взаимодействия бизнеса и власти в области бизнес-образования, но и меняют сами механизмы: создаются новые институты – советы, усиливается роль бизнес-ассоциаций и ведомств по поддержке предпринимательства.

В данной статье мы ответим на *несколько ключевых вопросов*:

1) Какие структуры бизнес-образования реализуют институциональную поддержку отрасли?

2) Какие ключевые GR-практики используют структуры по продвижению бизнес-образования?

3) Какие GR-практики используют бизнес-школы Москвы и Санкт-Петербурга?

Теоретической рамкой статьи является теория конфликтного дискурса [11]. Методология исследования: качественный контент-анализ сайтов институций (комитетов/советов) в области бизнес-образования; анализ ключевых бизнес-школ Москвы и Санкт-Петербурга; анализ бизнес-образования в городах за пределами бизнес-школ. Период сбора данных: середина 2019 г. - декабрь 2022 г. (данный период исследования позволит зафиксировать различные GR-практики исходя из времени: докризисный период, период пандемии, период начало СВО по наши дни).

Обзор литературы

Анализ литературы стоит начать с понимания специфики GR-практик в России, а затем перейти к анализу литературы бизнес-образования в России. В работе «Этика GR-коммуникаций в общеевропейской и российской практике: сравнительный анализ» [9] понятия GR и лоббизма не тождественны друг другу. Так, под лоббизмом понимается неформальные действия бизнеса и власти в интересах определенной группы на основе знаний о процедурах принятия решений. Под GR понимается многоаспектная (прежде всего, коммуникативная) деятельность по построению взаимодействия бизнеса с органами государственной власти, задача которой – встраивание проблем бизнеса в публичную повестку. Среди важных факторов взаимодействия бизнеса и власти отмечаются: комплексность, закономерность, эффективность. Изучение GR-технологий, а также поиск оптимальных практик взаимодействия бизнеса и власти является важной частью многих российских и зарубежных исследований: Б. Бертольд, Д. Циммирман, В. Петтерсон, В. Танци, А.В.

Брега, А.Н. Шохин, В.Н.Кириллина, Л.Е. Мошкова, А.А. Мохов, Ю.В. Тарануха, А.А. Пороховский, И.А. Матвеев. В России специфика GR-практик разнообразна и зависит от множества факторов: сферы бизнеса, региона и многих других. Также отмечается, что одна из характеристик взаимодействия бизнеса и власти - ответы на текущие вызовы без формирования долгосрочной перспективы сотрудничества. Проблемами такого фундаментального взаимодействия являются банальные несовершенства правовой базы; неразвитость форм ведения переговоров и выстраивания партнерских отношений; незрелость инвестиционной среды [13]. Исследователи также отмечают, что вариативность GR-практик крайне зависит от региона: где-то большими возможностями обладают институциональные формы объединения, в других же регионах неформальное взаимодействие остается ключевым каналом взаимодействия [11; 12].

Бизнес-образование в мире и России

Прежде, чем будут рассмотрены работы, посвященные бизнес-образованию, стоит определиться с терминологией. В данной работе под бизнес-образованием мы понимаем довольно широкую трактовку: «Освоение академических и практических знаний в сфере делового управления, бизнеса; способ повышения квалификации работника» [14]. История бизнес-образования уходит в XIX в. В 1881 г. Пенсильванский университет через свою Уортонскую школу бизнеса стал первым университетом в Соединенных Штатах, предложившим обучение в области бизнеса для студентов. Спустя время бизнес-образование было внедрено во многие вузы, а затем возникли специализированные бизнес-школы, колледжи и университеты. В 1901 г. впервые была присуждена степень MBA выпускникам Дармутского колледжа [15]. В 60-е годы XX в. набрала популярность степень магистра делового

администрирования (MBA). Задача бизнес-школ в то время заключалась не только в обучении студентов, но в формировании собственного положения в лице академического и экспертного сообщества [16]. К 1980-м гг. начинается стремительный рост спроса на программы MBA: только в Штатах более 70 тыс. студентов в год получают степень магистра [17].

Зарубежная практика исследований бизнес-образования обширна: есть исследования, посвященные целям подобного образования [18], его форматам и ценностям [19], эффективности и связям с рынком труда [20]. Однако на сегодняшний день бизнес-образование многих стран должно переориентироваться. По мнению Дэвида Кеннета, задача бизнес-образования состоит не только в освоении навыков высшего менеджмента и гибкости, но и мягких навыков: эмпатии и сострадания. Подобная переориентация связана с тем, что сотрудники, обладающие только hard skills, менее эффективны в сегодняшних реалиях [21].

Отдельный блок исследований посвящен стратегиям продвижения бизнес-образования, в том числе с применением GR-практик. Один из механизмов влияния бизнес-образования - разработка и реализация экспертных стратегий по обучению, например, стратегии ЮНЕСКО - Цели устойчивого развития. Интересы бизнес-образования поддерживаются документом «Principles for Responsible Management Education» [22]. Также среди GR-практик выделяется практика участия бизнес-школ в формировании национальных стратегий образования, где закрепляется важность подобного образования (примером служат страны Африки) [23]. Исследователи также выделяют косвенную GR-практику бизнес-образования, имеющая большое влияние - формирование определенных ценностей, в том числе ценностей управления и предпринимательства [24]. Среди других

практик можно отметить: создание профильных организаций по поддержке бизнес-образования [25]; проведение круглых столов [26], подготовку открытых для широкого круга читателей исследований [27], создание структур (комитетов/ассоциаций) по продвижению бизнес-ассоциаций [28; 29] и др.

В России бизнес-образование исследуется довольно мало, особенно в части GR-практик. Между тем первые результаты и перспективы бизнес-образования выделялись в работе Я. Кузьмина и С. Филоновича. Авторы отметили, что рынок бизнес-образования в России пока что нов и несовершенен. При этом повышению стандартов обучения может способствовать общественно-частная аккредитация, осуществлять которую будут предприниматели [15]. В работе «Бизнес-школы против университетов: сравнительный анализ рейтингов» отмечается, что рейтингование бизнес-образования должно быть пересмотрено для РФ, так как во многом требования, предоставляемые бизнес-школам, не могут быть реализованы в вузах - например, это касается практического опыта преподавательского состава [30]. В. Галенко и О. Табелова изучили рынок российских программ бизнес-обучения. В России бизнес-обучение относится к сфере дополнительного образования (непрерывное образование), а потому вариативность программ и форматов бизнес-образования крайне высока (профессиональная переподготовка, MBA, EMBA, DBA и др.). С другой стороны, бизнес-образование обладает рыночной спецификой, что влияет на развитие всего рынка игроков (их много, но качество не всегда высокое). Важная характеристика российского рынка заключается в том, что работодатели довольно мало влияют на формирование образовательных программ, поскольку зачастую оплату собственного обучения производит сам сотрудник [31].

Согласно Л. Карташовой, MBA в России имеет несколько основных механизмов продвижения: 1) реализация запроса бизнеса образования через Ассоциации (РАБО); 2) аккумулярование данных и проведение опросов и деятельности MBA на информационных порталах, наличие профильных бизнес-изданий («Бизнес-образование», Harvard Business Review - Россия, Forbes и др.) [32]. Среди сложностей MBA - исследователи [33] отмечают не самый высокий спрос, вызванный несколькими факторами: с одной стороны, проблема «необязательности» получения диплома MBA для менеджеров и чиновников; с другой стороны, проблема осложняется наличием корпоративных университетов, составляющих конкуренцию бизнес-образованию. А. Юргелас [14] рассматривает систему бизнес-образования на всех образовательных уровнях вузовского обучения (от бакалавриата до возможности защиты степени) и приводит к выводу, что в России крайне разнообразный формат получения бизнес-образования зависит от целей соискателя: MIM (Master in Management), pre-MBA (Mini MBA), MBA (Master of Business Administration), MPA (система подготовки кадров для государственных работников), Executive MBA, Executive in, DBA (Doctor of Business Administration), DPA.

Однако, как отмечалось ранее, понятие бизнес-образования трактуется крайне широко, а потому в анализ включаются не только организации, осуществляющие дипломированное бизнес-образование, но и опыт обучения бизнесу/предпринимательству в Москве и Санкт-Петербурге. Рассмотренный анализ литературы показал, что бизнес-образование является довольно широкой сферой изучения. Исследования уделяют много порядку формированию программ, программам и форматам подобного обучения и его эффективности. При этом нет исследований, которые описывали бы

процесс GR-практик в сфере бизнес-образования. Данная работа восполняет этот пробел, сконцентрировавшись на двух самых крупных городах России.

Методология исследования

Данная работа состоит из двух частей. Первая часть посвящена нормативному анализу, а именно выявлению роли и месту бизнес-образования, то есть в начале будут выявлены и изучены документы, регламентирующие деятельность бизнес-образования на федеральном уровне. В качестве анализа предлагаются ключевые организации по регламентации бизнес-образования в России: Российская Ассоциация бизнес-образования (РАБО), Национальный Совет по оценке качества бизнес-образования (НАСДОБР). Вторая часть статьи посвящена анализу организаций/институций, регламентирующих бизнес-образование в Москве и Санкт-Петербурге. Также выявляются GR-практики, с помощью которых происходит взаимодействие бизнеса и власти в данной сфере.

GR-практики выявлены в 3-х временных периодах:

1) Январь 2019 г. - Март 2020 г. - допандемийный период, в котором фиксировался наиболее высокий спрос на программы MBA;

2) Апрель 2020 г. - декабрь 2021 г. - период ограничительных мер, вызванных Covid-19, переход в онлайн;

3) Январь 2022 г. - декабрь 2022 г. - период санкционного давления, отзыв зарубежных лицензий у бизнес-образования.

Выбранные периоды позволяют сравнить GR-практики в разных внешнеполитических и экономических условиях. При этом в данной работе важная часть анализа посвящена двум городам федерального значения – Москве и Санкт-Петербургу. Выбор данных регионов обусловлен несколькими факторами:

Во-первых, города федерального значения обладают особым статусом, проявляющимся в нескольких факторах: 1) регламентация статуса городов федерального значения закреплена Конституцией РФ [34] (при этом, нет федерального закона, регламентирующего устройство города); 2) специальная форма территориального деления - города обладают статусом субъектов РФ (иное управление, нежели обычным городом); 3) особый статус городов: Москва - столица страны и экономический центр, Санкт-Петербург - исторический и культурный центр. Еще одним городом федерального значения является Севастополь, однако мы не включаем его в анализ, поскольку нет возможности корректно сопоставить результаты всех трех городов [35]. Во-вторых, бизнес-образование чаще представлено в крупных и экономически-активных городах с высокой концентрацией населения и более высокой оплатой труда. Предполагается, что в Москве и Санкт-Петербурге будет больше всего позитивных примеров бизнес-образования.

Часть 1. Регламентация бизнес-образования в России

В России бизнес-образование включает в себя 4 основных формата и 1 дополнительный: 1) обучение в рамках бакалавриата/магистратуры - классическое университетское образование; 2) программы повышения квалификации (ПК); 3) программы профессиональной переподготовки (ПП); 4) программы MBA; 5) более широкие категории обучения бизнесу/предпринимательству (в рамках неформального образования) [36]. Фокус данной работы сконцентрирован на нескольких форматах: программах ПК, ПП, MBA и обучение предпринимательству в регионах. Это обусловлено разным уровнем регламентации - классическое вузовское образование относится к уровню высшего образования, а программы ПК, ПП, MBA -

к дополнительному профессиональному образованию. В Федеральном законе об образовании № 273: «Дополнительное профессиональное образование направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды». Важно и то, что в законе фиксируется, как именно происходит регламентация дополнительного профессионального образования: «Содержание дополнительных профессиональных программ должно учитывать профессиональные стандарты, квалификационные требования, указанные в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям, или квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, которые устанавливаются в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации о государственной службе» [37].

Отметим, что профессиональные стандарты – свод требований к квалификации сотрудников и их опыту. С 2013 г. в России реализуются правила разработки стандартов: «Проекты профессиональных стандартов могут разрабатываться объединениями работодателей, работодателями, профессиональными сообществами, саморегулируемыми организациями и иными некоммерческими организациями с участием образовательных организаций профессионального образования и других заинтересованных организаций» [38]. Проекты стандартов отправляются на согласование в специальную комиссию при Министерстве труда и социальной защиты. Важную роль играет и Национальное агентство развития квалификаций (НАРК), которые также создает современные профессиональные стандарты. Например, создан Единый

квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих. Регламентация предпринимательской деятельности закреплена Советом по профессиональным квалификациям торговой, внешнеторговой и отдельным видам предпринимательской и экономической деятельности. Так, существует не менее 25 профессиональных стандартов, регламентирующих деятельность специалистов в области экономической и предпринимательской деятельности, например, специалист в сфере закупок, в области охраны труда и др. [39]. Еще один совет, играющий важную роль для бизнес-образования – Совет в сфере управления и права (Ассоциация объединений и организаций, деятельность которых направлена на разработку и внедрение методик и стандартов управления и оценки качества программ делового и управленческого образования «Национальный аккредитационный совет делового и управленческого образования»). Однако важно, что прямых стандартов, регулирующих деятельность управленцев, нет.

Российское бизнес-образование, как и за рубежом, имеет аналоги профильных организаций, обеспечивающих продвижение интересов. Например, в мире известно несколько таких организаций: Association to Advance Collegiate Schools of Business (AACSB) [40], AMBA (Association of MBAs) [41], European Foundation for Management Development (EFMD) [42], European Quality Improvement System (EQUIS) [43]. Указанные организации имеют несколько функций: во-первых, это аккредитация программ обучения по всему миру (в основном аккредитуются программы MBA); во-вторых, формирование образа и ценностей образования MBA (то есть функция продвижения образования); в-третьих, выстраивания межгосударственных связей, налаживание коммуникации; в-четвертых, выработка стандартов образовательных

программ; в-пятых, продвижение интересов бизнес-образования в странах (работа профильных комиссий и др.).

Российский опыт также наличия подобных организаций также довольно обширен с точки зрения качества подобных структур. По приоритету ключевой организацией является Экспертный совет по дополнительному профессиональному образованию и корпоративному обучению, дополнительному образованию взрослых при Комитете Государственной Думы по образованию и науке [44]. Данный Совет определяет на законодательном уровне систему развития бизнес-образования в России. Главный экспертный совет - Российская ассоциация бизнес-образования (РАБО), созданная в 1990 г. Деятельность организации довольно разнообразна (подробнее ниже), так РАБО впервые узаконила МВА в 1999 г., сделав профиль бизнес-образования. Среди других важных акторов выделим «Национальный аккредитационный совет делового и управленческого образования (НАСДОБР). Деятельность РАБО и НАСДОБР будет детальнее рассмотрена ниже. В качестве других не менее значимых институтов продвижения бизнес-образования отметим Ассоциацию менеджеров РФ. Среди ключевых проектов организации: создание Рейтинга «ТОП-1000 российских менеджеров» проводится ежегодно с 2001 г., который является признанным и эффективным инструментом оценки профессиональной репутации российских менеджеров высшего звена [45]; проведение премии «Топ-1000 российских менеджеров» и Форума «Будущее управленческих профессий». Ключевая задача Форума найти ответы на то, как меняется деловое образование, какие изменения его ждут, какие компетенции будут важны управленцам будущего? Среди других мер поддержки управленцев - Форум «People Investor» (тиражирование лучших практик

ведения социально-ответственного бизнеса и др.) и др.

Отличительной характеристикой российского бизнес-образования является большое экспертное участие бизнес-ассоциаций. Подобное взаимодействие оказывается крайне эффективным, поскольку бизнес четко определяет цели перед образовательными организациями. Иными словами, образование осуществляется по актуальному запросу компаний в отношении навыков и компетенций. Например, у Торгово-промышленной палаты РФ есть Комитет по содействию профессиональному и бизнес-образованию. Комитет проводит исследования и делает аналитику по состоянию бизнес-образования в России, продвигает вопрос о необходимости сертификации бизнес-тренеров. Также осуществляет участие «в разработке и реализации программ дополнительного профессионального образования и бизнес-образования для представителей бизнес-сообщества, организаций (предприятий) по вопросам: аудит, внутренний контроль, корпоративное управление» и др. В РСПП организован Комитет по научно-образовательной и инновационной политике [46]. Среди задач Комитета - формирование Меморандума «О развитии человеческого капитала», проведение экспертизы взаимодействия бизнеса и образования и многое другое. «Деловая Россия» также имеет специальный комитет по бизнес-образованию, ключевая задача которого «разработка методики и практических рекомендаций по достижению эффективности системы бизнес-образования». Однако, на сайте ассоциации нет информации о достигнутых результатах. Ассоциация малого и среднего предпринимательства «Опора России» активно продвигает идею делового образования, основной ориентацией которого является обучение предпринимательству. Профильный Комитет по предпринимательскому образованию ставит своей задачей

экспертизу по вопросам участия работодателей в прогнозировании спроса на кадры и др. Среди других важных игроков Союз Руководителей учреждений и подразделений дополнительного профессионального образования и работодателей (ДПО). Например, в Союзе была разработана «Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года» [47], предполагающая необходимость создания инфраструктуры поддержки профессионального образования, индивидуализации образовательного трека, возможность обновления компетенций в рамках делового обучения и др.

Отметим, что для российского бизнес-образования характерна большая роль научного фокуса делового образования. Например, в РАБО выходил журнал «Бизнес-образование», посвященный проблемам делового образования и дискуссиям о его развитии. До 2022 г. издательством «Harvard Business» выпускался журнал «Harvard Business Review Россия», на смену которому пришел сетевой журнал «Большие идеи» [48], который публикует информацию о состоянии бизнес-образования в России. Важную роль играют и экспертные организации, например, портал «МВА в Москве и России» [49], на котором представлены рейтинги российских бизнес-школ, собрана информация о всех программах делового образования в России, печатаются авторские колонки о роли бизнес-образования. Данный портал является примером продвижения делового образования в целом.

Мы выбрали две наиболее знаковые организации для бизнес-образования и изучили их подробнее. Изучение деятельности РАБО и НАСДОБР проходило с помощью сплошного анализа новостей, документов и постановлений, выпускаемых организацией. Анализ включал 3 описанных выше периода: январь 2019 г. - март 2020 г., апрель 2020 г. -

декабрь 2021 г.; январь 2022 г. - декабрь 2022 г. Всего за указанный период обнаружено 60 новостей, в которых содержится информация о GR-практиках: 44 новости у РАБО и 16 новостей у НАСДОБР.

Российская ассоциация бизнес-образования (РАБО)

Ассоциация была основана в 1990 г. тремя лидерами российских бизнес-образования. Основная задача организации заключалась в создании полноценной системы бизнес-образования в России, которой до этого не существовало. На данный момент в организации участвует более 100 бизнес-школ [50]. Отметим, что РАБО декларирует несколько целей: «участие в разработке стратегии развития бизнес-образования в России и СНГ»; создание системы конкурентоспособного бизнес-образования в РФ; поиск лучших практик бизнес-образования и др. [50]. На сегодняшний день РАБО является ключевой площадкой для формирования общего видения бизнес-образования в России, а потому ниже будет представлен анализ ключевых GR-практик.

Допандемийный период

До марта 2020 г. деятельность РАБО была разнообразна (17 практик). Выявлено 6 основных видов практик: 1) участие в научных/экспертных мероприятиях (6/17 - 35%); 2) участие в международных конференциях (мы намеренно выделили этот формат, так как участие в международных конференциях - это продвижение/представление бизнес-образования за рубежом) (5/17 - 29%); 3) инициирование работы над законопроектом (2/17 - 12%); 4) получение российскими бизнес-школами международной аккредитации (2/17 - 12%); 5) участие и победа в конкурсе по управлению бизнесом и стратегией (1/17 - 6%); 6) вхождение в международную организацию (1/17 - 6%).

Ключевой практикой для РАБО являлась организация или участие в научных и экспертных комиссиях по

вопросам бизнес-образования. Данная практика являлась важной потому, что была направлена на среднесрочную и долгосрочную перспективу, позволяла продвигать интересы бизнес-образования среди экспертных структур. Вторая практика - участие в международных конференциях. До ковидных ограничений РАБО была активно вовлечена в международную деятельность, что повышало узнаваемость российского бизнес-образования. Кроме того, это обеспечивало понимание ключевых международных трендов, которые в дальнейшем учитывались в российском образовательном поле. Одна из главных практик по значимости в изученный период - инициирование работы над законопроектом. Например, Экспертный совет по дополнительному профессиональному образованию и корпоративному обучению, дополнительному образованию взрослых при Комитете по образованию и науке Государственной Думы РФ принял решение о создании рабочей группы по разработке законопроекта «О непрерывном профессиональном образовании», где РАБО стала активным участником. Также РАБО приняла активное участие в доработке профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и

дополнительного профессионального образования»: документ был отправлен в ГД для дальнейшей доработки. Еще одна мера продвижения интересов бизнес-образования касалась не столько прямого продвижения, сколько повышение статуса российских бизнес-школ. Так, несколько школ получить международную аккредитацию. Наименее представленной GR-практикой оказалось содействие в организации конкурсов, которые осуществляют бизнес-образования. Заключительная практика продвижения интересов - вхождение в международные Советы: РАБО стала членом Альянса ассоциаций развития менеджмента стран с растущей экономикой.

Период Covid-19

В период ковидных ограничений число GR-практик снизилось незначительно - 16 практик. Менялись не сами практики, а их форматы - переход в онлайн и новые вызовы перед всей структурой бизнес-образования в РФ (рис. 1). Так, обнаружено видов 5 практик: 1) участие в научных/экспертных мероприятиях (6/16 - 38%); 2) участие в международных конференциях - (4/16 - 25%); 3) инициирование работы над законопроектом (4/16 - 25%); 4) получение российскими бизнес-школами международной аккредитации (1/16 - 6%); 5) создание профильного журнала по бизнес-образованию (1/16 - 6%)

Рисунок 1. GR-практики РАБО: период Covid-19

Как видно из диаграммы, преимущество сохранила практика экспертных круглых столов и научных конференций. Роль международных практик также не снизилась, однако изменился формат: мероприятия проводятся онлайн. При этом большую роль стала играть практика воздействия на законодательство РФ. Например, «13 апреля 2020 года руководство РАБО направило письмо на имя Председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина о том, чтобы включить сферу бизнес-образования в перечень «отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» (Постановление Правительства от 3 апреля 2020 года № 434). РАБО просят включить ОКВЭД 85.42 в перечень наиболее пострадавших отраслей, пока что туда входят только ОКВЭД 85.41 и 88.91 (дообразование детей и взрослых и

предоставление услуг по дневному уходу)» [51]. Помимо Концепции введения профессиональных степеней в России, находящейся в стадии экспертной работы, сохранилась практика получения международных аккредитаций, но их стало меньше в связи с пандемией. Заключительная практика периода - создание профильного научного журнала.

Январь 2022 г. - декабрь 2022 г. - период санкционного давления

В период санкционного давления число GR-практик также снизилось - 11 практик. Среди форматов сохранились как и те, что были ранее, так и добавились новые (рис. 2). Было выявлено 5 видов практик: 1) участие в научных/экспертных мероприятиях (2/11 - 18%); 2) участие в международных конференциях - (2/11 - 18%); 3) инициирование работы над законопроектом (5/11 - 45%); 4) выход из международной организации (1/11 - 9,5%); 5) официальное заявление РАБО (1/11 - 9,5%).

Рисунок 2. GR-практики РАБО: период 2022 г.

Фокус участия в научных и экспертных мероприятиях несколько изменился, поскольку возникла необходимость регулирования бизнес-образования в России. Международное сотрудничество осталось в качестве формата работы, однако, произошла переориентация на азиатский рынок.

Кроме того, возросло участие на новых российских территориях. Влияние на законодательство стало ключевой практикой. Например, создание рабочей группы по подготовке нормативных предложений по развитию сферы дополнительного профессионального образования; создание нормативной карты по продвижению новых территорий Донбасса и др. Кроме того, состоялся выход

из международной организации СЕЕМАН в связи с ограничением российской стороны. Новая практика - официальное заявление организации: РАБО подтвердило приверженность своей миссии, выработке стандартов бизнес-образования, продолжению сотрудничества с международным сообществом, включая большую вовлеченность в азиатский рынок, развитию национальной системы профессионально общественной и общественной оценке качества делового и управленческого образования [52].

Анализ показал, что деятельность РАБО менялась исходя из периодов, однако, оставались неизменными ключевые принципы деятельности: участие в экспертных и научных конференциях. Организация способствовала получению аккредитации многими образовательными учреждениями. Сохранялась имиджевая роль - позиционирование бизнес-образования. Среди наиболее важных практик - подготовка писем в Правительство РФ (изменение ОКВЭД бизнес-образования, участие во всех возможных форматах по продвижению интересов делового образования). Период пандемии показал необходимость быстрой переориентации в онлайн, увеличения числа коротких программ. Период 2022 г. позволил переориентироваться на азиатский рынок делового образования.

Национальный аккредитационный совет делового и управленческого образования (НАСДОБР)

Ещё один важный актор в сфере продвижения интересов бизнес-образования - Ассоциация объединений и организаций, деятельность которых направлена на разработку и внедрение методик и стандартов управления и оценки качества программ делового и управленческого образования «Национальный аккредитационный совет делового и управленческого образования».

Ключевая миссия организации - создание независимой системы оценки качества делового образования, объединение делового сообщества [53]. Среди задач можно выделить следующие: создание инновационных методик преподавания для обучения бизнес-образованию; разработка принципов оценки качества делового образования; создание рейтингов программ ДПО. НАСДОБР был организован в 2012 г., и его отличительной особенностью является коммуникация с бизнес-четверкой, российской ассоциацией бизнес-образования и другими ключевыми организациями. То есть Совет кооперируется с рынком труда, что повышает практическую составляющую его деятельности, поскольку стандарты обучения разрабатываются с учетом пожеланий бизнеса. Среди достижений организации отмечается: «Создана система профессиональной аккредитации программ MBA, MPA, DBA; при активном участии Корпоративного университета РОСАТОМА создан стандарт оценки качества программ корпоративных университетов; вместе с ведущими тренинговыми и консалтинговыми компаниями России разработан стандарт оценки качества работы профессиональных тренеров» [54].

Деятельность НАСДОБР будет также проанализирована по указанным ранее периодам на предмет выявления GR-практик (допандемийный период; период пандемии и ограничительных мер; период санкционного давления). Во все указанные периоды было отобрано 16 новостей, в которых отражены GR-практики.

Допандемийный период

Допандемийный период характеризовался несколькими ключевыми проектами НАСДОБР (рис. 3). Во-первых, подготовка специалистов в области аккредитации по СПК (Совет по профессиональным квалификациям в области управления): практика фиксировалась 4/16 раз (25%). Данная задача получила официальное признание,

а НАСДОБР был наделен статусом экспертной организации. Вторая практика - продвижение возможности НАСДОБР по аккредитации программ СПО (1/16 - 6,25%). В случае, если практика будет поддержана, то связь рынка образования и труда сможет стать более прочной, так как СПО является важным игроком по подготовке кадров. Заключительная

Период Covid-19

В период пандемии число видов GR-практик стало чуть больше - 7 практик. Отметим, что они были разнообразны. Во-первых, практика участия в экспертных и научных обсуждениях о роли управленцев (2/16 - 12,5%); во-вторых, содействие в участии о получении международной аккредитации (1/16 - 6,25%); в-третьих, участие в международной экспертной дискуссии. Остается также и профильная

практика этого периода - продвижение риторики о создании Совета профессиональной квалификации по управлению (1/16 - 6,25%). Потенциально, данная практика оказала бы крайне серьезное влияние на бизнес-образование, поскольку стало бы «мостиком» между получением МВА в области управления и профессией управленцев.

практика - обучение специалистов по аккредитации (2/16 - 12,5%). Большое значение имели практики, посвященные продвижению всего бизнес-образования - большое интервью руководства НАСДОБР о роли МВА в системе подготовки кадров (1/16 - 6,25%) и аккредитация бизнес-программы (1/16 - 6,25%).

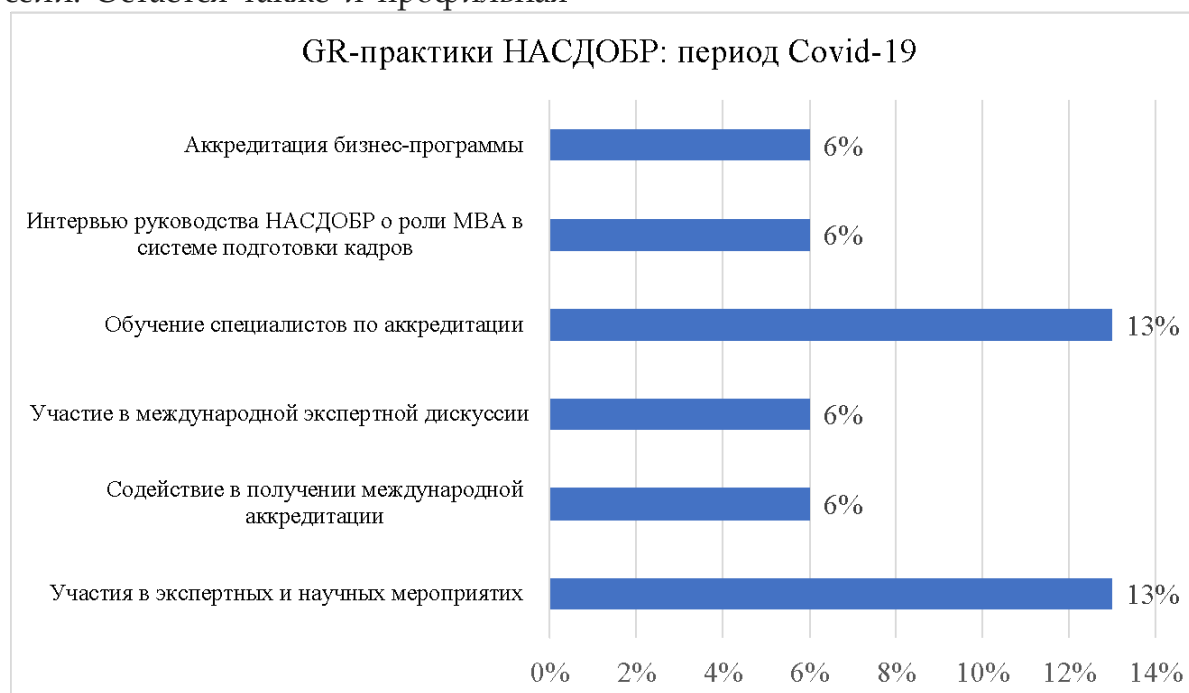

Рисунок 3. Деятельность НАСДОБР: Допандемийный период

Постковидный период - период 2022

Для этого периода характерно небольшое число практик - 3 (рис.4). Так было выпущено официальное заявление о роли МВА в текущих условиях, прозвучал тезис о сохранности всех требований (1/16

- 6,25%). Среди прочего - наделение НАСДОБР статуса экспертной организации (1/16 - 6,25%) и практика взаимодействия с работодателями (1/16 - 6,25%).

Рисунок 4. Деятельность НАСДОБР: период 2022 г.

Таким образом, во все временные периоды главной остается практика аккредитации экспертов, которые в последующем оценивают качество бизнес-образования. В качестве другой важной меры - продвижение стандартов делового образования для сектора ГМУ. В долгосрочной перспективе это одна из главных мер, поскольку предполагается изменение подхода к подготовке управленцев, необходимость получения ими МВА. Кроме того, остается имиджевая мера НАСДОБР, а именно: участие в российских и международных научных и экспертных конференциях, дискуссиях; практика позиционирования бизнес-образования через интервью.

Анализ показал, что бизнес-образование в России продвигается довольно большим числом игроков, для которых характерны разные задачи. Например, для части институциональных игроков основной задачей является продвижение интересов бизнес-образования на законодательном уровне. Другая часть игроков представляет системное видение бизнес-образования, то есть продвигает его в максимальном большом числе направлений (например, РАБО). Третья часть игроков занимаются

медийным продвижением делового образования (экспертный портал - МВА в Москве и в России). Ключевыми GR-практиками являются научные и экспертные конференции, круглые столы, участие в профильных комитетах ОГВ и письма в адрес Правительства РФ.

Часть 2. GR-практики Москвы и Санкт-Петербурга

В данной части исследования рассмотрим важную часть изучения проблемы, а именно, как сами бизнес-школы выстраивают GR-практики. Это связано с тем, что далеко не все школы, рассмотренные ниже, имеют двусторонние соглашения с РАБО или НАСДОБР (например, Школа бизнеса и международных компетенций МГИМО (Университет МИД России), а значит самостоятельно определяют практики взаимодействия с бизнес-средой.

По данным портала «МВА в Москве и России» спрос на бизнес-образование растет, особенно в Москве. С одной стороны, в Москве довольно высокая конкуренция и для соответствия запросам рынка необходимо повышать квалификацию, чем объясняется спрос на управленческое образование. С другой стороны, в Москве немало работодателей,

готовых инвестировать в обучение сотрудников, оплачивать их обучение даже на дорогостоящих программах.

В Москве самый большой выбор программ делового образования, а бизнес-школ - более 50. Бизнес-школы реализуют не только программы MBA, но и программы повышения квалификации, mini MBA. На долю московского рынка приходится более 80% бизнес-школ всей России [55]. Однако, в современных реалиях, когда существует широкий перечень онлайн-программ, вопрос региона бизнес-школы стоит уже не столь остро. Это позволяет сделать бизнес-образование более доступным.

Большинство бизнес-школ Москвы создавалось при крупных российских вузах, например РАНХиГС и НИУ ВШЭ. Важно и то, что сегодня при одном большом вузе может быть несколько бизнес-школ с разными программами и даже формами аккредитаций. Разнообразны и сами программы MBA: маркетинг, фармацевтический сектор, банковское дело. Но география лидерства бизнес-школ остается пока не столь обширной. Согласно рейтингу «MBA в Москве и России» (MBA.SU) за 2022 г. в нем представлены бизнес-школы Москвы, Санкт-Петербурга, Свердловской области, Казани и др. [55].

Задача данного исследования состоит в том, чтобы выявить ключевые GR-

практики бизнес-образования Москвы и Санкт-Петербурга. Для этого мы будем использовать упомянутый выше рейтинг «MBA в Москве и России» (MBA.SU) за 2022 г. Рейтинг позволяет зафиксировать одни из передовых бизнес-школ, а потому можно предположить, что данные бизнес-школы будут успешны в продвижении собственных интересов. Рейтинг составлен по результатам опроса выпускников бизнес-школ. В рейтинге учитываются следующие показатели: 1. Рост дохода в течение 2-4 лет после окончания обучения; 2. Карьерный рост после получения MBA; 3. Уровень деловых связей, приобретенных в бизнес-школе за время обучения; 4. Уровень личного и профессионального развития, полученного в бизнес-школе [55].

Все бизнес-школы разбиты на 10 групп, в которые входит 37 учебных учреждений. В данной работе мы проанализируем только первые 3 группы лидеров, в которые входит 14 бизнес-школ (в анализ не включается Бизнес-школа Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина и Высшая школа бизнеса Казанского Федерального университета в связи с их региональной принадлежностью). Из 14 школ: 12 в Москве (табл. 1) и 2 в Санкт-Петербурге [55].

Таблица № 1

Бизнес-школы Москвы

Группа	Название бизнес-школы
Группа 1	Московская школа управления "Сколково"
	Институт бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)
	Высшая школа бизнеса Московского госуниверситета им. М.В. Ломоносова
	Центр международных программ MBA ФЭСН РАНХиГС (бренд Kingston/РАНХиГС)
Группа 2	Центр программ MBA, DBA Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ
	Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС

	Школа IT-менеджмента Института ЭМИТ РАНХиГС
	Высшая школа корпоративного управления РАНХиГС
	Высшая школа бизнеса Государственного университета управления (ГУУ)
Группа 3	Экономический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
	Школа бизнеса и международных компетенций МГИМО (Университет) МИД России
	Высшая школа финансов и менеджмента РАНХиГС

Анализ GR-практик ключевых (по версии слушателей) бизнес-школ показал, что учреждения используют 10 GR-практик. Почти все выявленные практики наблюдались во все периоды, однако есть несколько исключений. Во-первых, все ключевые бизнес-школы в период пандемии запустили онлайн-версии действующих программ и значительно расширили линейку онлайн-программ. Во-вторых, появилась одна практика, продиктованная вызовом времени - инициатива о предоставлении брони (от мобилизации) для профессиональных управленцев. С инициативой обратилась Высшая школа бизнеса Государственного университета управления (ГУУ), но данных о том, что инициатива поддержана, пока не обнаружено [56]. Несмотря на это, анализ показывает устойчивость GR-практик безотносительно времени, что говорить об их уверенности и эффективности для бизнес-образования.

Лидером GR-практик оказалась практика открытых образовательных мероприятий для широкого круга желающих (12 школ), что позволяет рекламировать бизнес-образование на большую аудиторию. Не менее важными

практиками оказались: позиционирование вузов в международных аккредитациях и стремление бизнес-школ получить их (6 школ); участие в различных (российских и в международных) рейтингах бизнес-школ (6 школ). Одна из наиболее сложных практик - создание экосистемы поддержки предпринимательства, начиная от обучения школьников и дальше. Иными словами, бизнес-школа не только создает специализированные программы бизнес-образования, но и готовит управленцев со школьной скамьи (5 школ). Участие бизнес-школ в деятельности специальных институтов продвижения интересов бизнес-образования (РАБО) тоже довольно распространенная мера поддержки (4 школы). Для четверти московских школ значимая часть учебного процесса - наличие выездных модулей в других регионах и странах (3 школы). Наиболее редкие GR-практики: создание специальных программ обучения по бизнес-образованию для целевых аудиторий - молодые мамы, пенсионеры (2 школы) и практика участия в отраслевых конкурсах (1 школа). Ниже в табл. 2 представлен рейтинг ключевых GR-практик.

Таблица № 2

Ключевые практики бизнес-школ Москвы

№	Название практики	Число вузов (%)	Примеры бизнес-школ	Временной период
---	-------------------	-----------------	---------------------	------------------

1	Проведение открытых образовательных мероприятий для всех желающих (лекции, воркшопы)	12 (86 %)	Высшая школа бизнеса Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС	Все периода	3
2	Создание экосистемы поддержки предпринимательства: начиная от обучения школьников и дальше	5 (36%)	Московская школа управления "Сколково"; Институт бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)	Все периода	3
3	Проведение исследовательской и консалтинговой экспертизы	5 (36%)	Школа бизнеса и международных компетенций МГИМО (Университет) МИД России	Все периода	3
4	Международные аккредитации	6 (43%)	Высшая школа корпоративного управления РАНХиГС	Все периода	3
5	Участие в рейтингах и позиционирование участия	6 (43%)	Высшая школа финансов и менеджмента РАНХиГС; Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС	Все периода	3
6	Участие в РАБО и НАСДОБР, т.е. продвижение через деятельность Советов	4 (29%)	Высшая школа бизнеса Государственного университета управления (ГУУ)	Все периода	3
7	Практика выездного обучения	3 (21%)	Высшая школа бизнеса Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова	Все периода	3
8	Участие в отраслевых конкурсах (Награды IT-сообществ)	1 (7%)	Школа IT-менеджмента Института ЭМИТ РАНХиГС	Все периода	3
9	Инициатива по брони для профессиональных управленцев - обратились в РАБО	1 (7%)	Высшая школа бизнеса Государственного университета управления (ГУУ)	Период 2022	
10	Программы бесплатного обучения для женщин с детьми и пенсионеров	2 (14%)	Школа бизнеса и международных компетенций МГИМО (Университет) МИД России	Все периода	3

В Санкт-Петербурге представлено меньше бизнес-школ, а потому в лидерах рейтинга оказались только две: Санкт-Петербургский международный институт менеджмента ИМИСП и Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета. При этом число GR-практик бизнес-школ осталось довольно значимым - 6 практик (табл. 3). Важно отметить, что практики совпадают с кейсом Москвы, что вновь подтверждает фактор об эффективности определенных инструментов влияния. Например,

практики открытых образовательных лекций и семинаров; позиционирование данных о международной аккредитации и участие в российских рейтингах. Более редкие практики - создание образовательной экосистемы полного цикла: от программ для школьников до DBA для управленцев; проведение исследовательской и консалтинговой экспертизы и практика выездного обучения (все практики представлены в половине вузов).

Таблица № 3

Ключевые практики бизнес-школ Санкт-Петербурга

№	Название практики	Число вузов (%)	Примеры бизнес-школ	Временной период
1	Проведение открытых образовательных мероприятий для всех желающих (лекции, воркшопы)	2 (14 %)	Санкт-Петербургский международный институт менеджмента ИМИСП	Все 3 периода
2	Создание экосистемы поддержки предпринимательства: начиная от обучения школьников и дальше	1 (7%)	Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета	Все 3 периода
3	Проведение исследовательской и консалтинговой экспертизы	1 (7%)	Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета	Все 3 периода
4	Международные аккредитации	2 (14%)	Санкт-Петербургский международный институт менеджмента ИМИСП	Все 3 периода
5	Участие в рейтингах и позиционирование участия	2 (14%)	Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета	Все 3 периода
6	Практика выездного обучения	1 (7%)	Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета	Все 3 периода

Проведенный анализ GR-практик ключевых бизнес-школ позволил выявить их устойчивость: периоды Covid-19 и санкций не изменили в корне образовательные процессы. Устойчивость практик говорит об их эффективности, как в краткосрочном, так и долгосрочном периоде. Вызовы 2022 г. подтолкнули бизнес-школы к еще большей активности: попытки продвижения отсрочки для управленцев, переориентация на азиатские рынки. Среди наиболее популярных практик выделяются следующие: 1) продвижение открытых образовательных мероприятий для широкого круга желающих (практика направлена не только на расширение потенциальных слушателей, но и на формирование понимания важности бизнес-образования); 2) позиционирование международной аккредитации (даже в условиях санкций международные аккредитации - это возможность российского бизнес-образования заявлять о себе на более массовую аудиторию; 3) участие и позиционирование о рейтинговании бизнес-школы. Среди слабой стороны GR-практик - отсутствие совместных заявлений бизнес-школ. Можно предположить, что заменой этому служит участие бизнес-школ в специализированных советах - РАБО и НАСДОБР. Однако, не все бизнес-школы в них состоят.

Обучение бизнес-образованию: опыт Москвы и Санкт-Петербурга

Помимо бизнес-школ, в бизнес-образование значительно вовлечено государство. В этом разделе бизнес-образование рассматривается в широкой трактовке, то есть не только как специализированное обучение MBA, но и как инициативы по обучению предпринимателей в Москве и Санкт-Петербурге, направленные на всех желающих. Причин для этого несколько: рост спроса на предпринимательство во всем мире, так как предпринимательство

одна из главных движимых сил; во-вторых, спрос на предпринимательство со стороны молодежи [57]. Важно отметить, что в этом разделе мы смотрим не только на GR-практики, а на все элементы поддержки бизнес-образования. То есть выше мы изучили, как бизнес-образование интегрируется в жизнь города, страны и как продвигает свои интересы, а ниже мы рассмотрим, какие меры поддержки делового образования есть в Москве и Санкт-Петербурге.

Бизнес-образование в городах будет рассмотрено через призму четырех больших направлений: 1) проведение городом выставок/форумов делового образования (выставки являются важным элементом для позиционирования отрасли образования, на выставках заключаются соглашения о сотрудничестве); 2) образовательные инициативы городов по деловому обучению/обучению предпринимательству; 3) наличие инфраструктуры поддержки делового образования в целом; 4) образовательные инициативы бизнес-ассоциаций.

Проведение городом выставок/форумов делового образования

В Москве есть несколько примеров проведения выставок делового образования, которые организует сам город. Так, на ежегодной основе организуется 5 выставок делового образования, на которую приглашаются потенциальные слушатели, работодатели. Например для выставки Московский форум бизнес-образования указана следующая цель: *«Участники узнают об инструментах оптимизации бизнеса и способах внедрения технологий в образовательные процессы»* [58]. Серьезным ограничением выставочной деятельности делового образования стала пандемия, поскольку переход в онлайн для форумов затруднителен - снижается нетворкинг, являющийся важнейшей практикой. В Санкт-Петербурге деловых выставок обнаружено меньше - две, но тем не менее,

выставочная деятельность бизнес-образования остается важной составляющей всего бизнес-образования (табл. 4).

Таблица № 4

Практики поддержки бизнес-образования в Москве и Санкт-Петербурге

№	Примеры инициатив	Город	Период реализации
<i>Проведение городом выставок/форумов делового образования</i>			
1	Московский форум бизнес-образования [58]	Москва	2019 г.
2	Московский международный форум “Город образования” [59]	Москва	до 2020 г.
3	Московская международная выставка “Образование и карьера” [60]	Москва	Ежегодно
4	Магистратура и дополнительное образование [61]	Москва	Ежегодно
5	GAME & LEARN 2023 - конференция-выставка по корпоративному обучению и развитию персонала [62]	Москва	Ежегодно
<i>Санкт-Петербург</i>			
1	Санкт-Петербургский международный научно-образовательный салон [63]	Санкт-Петербург	Ежегодно
2	Санкт-Петербургский конгресс «Профессиональное образование, наука и инновации в XXI веке» [64]	Санкт-Петербург	Ежегодно

Образовательные инициативы городов по деловому обучению/обучению предпринимательству / Наличие инфраструктуры поддержки делового образования в целом

Отметим, что отдельную роль в деловом обучении/обучении предпринимательству на начальной стадии играет государство. Подобное обучение не является деловым обучением в формате МВА, но позволяет предпринимателям на старте погрузиться в этот процесс, получить первичные знания. Дискуссия об обучении предпринимательству ведется в России

довольно давно, а активно продвигается с 2016 г., когда по Распоряжению Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р. была принята «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года». В стратегии определены ключевые операторы по предпринимательскому обучению, например, Корпорация МПС, Сколково и др. Наряду с федеральными инициативами, большая поддержка в области обучения предпринимательству оказывается региональными игроками. Например, в Москве работает портал «Всё для бизнеса в Москве», где образование

является большой частью инфраструктуры поддержки предпринимательства, но далеко не единственной: в городе реализуются финансовые, имущественные, консультационные и другие меры поддержки. В городе реализуются различные вебинары, курсы и акселерационные программы, позволяющие пройти новичку от задумки до реализации проекта [65]. В Москве также создана отдельная образовательная платформа - «Онлайн-академия МБМ», предлагающая 29 курсов по ключевым бизнес-компетенциям [66] - от новичков до действующих предпринимателей. Еще один проект для молодежи реализуется при поддержке Департамента предпринимательства и инновационного развития Москвы - «Бизнес-уикенд» [66]. Отдельно, в обучение предпринимательству для новичков вовлечены и институты бизнес-образования. В Москве обнаружено 16 учреждений, реализующих программы повышения квалификации для предпринимателей [67]: Институт профессионального образования, Русская школа управления и др.

В Санкт-Петербурге также действует собственная экосистема поддержки предпринимательства - «Центр развития и поддержки предпринимательства», в котором обучение является одним из ключевых направлений [68]. В Центре реализуется несколько курсов: от Азбуки предпринимательства до юридических аспектов реализации бизнеса. В Санкт-Петербургском отделении «Мой бизнес» открыто несколько образовательных курсов для начинающих предпринимателей, например, для социального предпринимательства [69]. Еще один пример - «Союз организаций бизнес-ангелов», помогающих наладить связь между инвесторами и начинающими стартаперами [70]. Проект реализует и несколько образовательных курсов [69]. В Санкт-Петербурге в обучении предпринимательству принимают участие

различные вузы. Например Санкт-Петербургский университет реализует программу «Стартап-школа» в формате повышения квалификации [71].

Хотя в Москве и Санкт-Петербурге есть множество примеров образовательных инициатив в деловом образовании, однако, нет ощущения единой экосистемы, которая формировалась бы при подходе непрерывного образования.

Образовательные инициативы бизнес-ассоциаций

Региональные отделения бизнес-четверки также активно вовлечены в процесс делового образования. Однако обучение бизнес-ассоциаций требует большей экспертной подготовки и нацелено не на новичков предпринимательства, а топ-менеджмента компаний. Важно отметить, что роль бизнес-ассоциаций значительно выше других игроков еще и потому, что налажена прямая связь с бизнесом, а потому совершается важный переход к практической составляющей бизнес-образования и его связи с рынком.

Например, Торгово-промышленная палата проводит деловое обучение в Москве, Санкт-Петербурге, а также других городах. Основная тема обучения - государственные закупки [72]. При Российском Союзе промышленников и предпринимателей была создана «Бизнес-школа РСПП» [73], в которой проводятся программы делового образования повышения квалификации. Занимается школа и экспертной поддержкой компаний (стратегический форсайт) и др. Бизнес-школа РСПП расположена в Москве, поэтому онлайн программ не предусмотрено. Участникам предлагается не только обучение, но и возможность получения экспертизы, нетворкинга и др.

Бизнес-ассоциация «Деловая Россия» проводит образовательный курс в Москве «МВА без денег» [74]. Программа бесплатная и рассчитана на высший менеджмент. «Опора России» тоже проводит обучение, но не для высшего

звена управленцев, а для новичков предпринимательства. На сайте есть несколько онлайн курсов по запуску продаж, развитию собственного бренда. Кроме того, в большом количестве регионов проводится очное обучение предпринимательству. Отметим, что в России примеров неформального обучения предпринимательству довольно много: в обучение вовлечены как государственные, так и частные игроки [36]. Отметим, что российские бизнес-ассоциации активно вовлечены в бизнес-образование, что говорит о понимании важности данного типа образования самими предпринимателями, а с другой стороны, подчеркивает, что в бизнес-образование вовлечены устойчивые и инновационные практики.

Заключение

Современные реалии показывают, что роль бизнес-образования только возрастает. С одной стороны, этому способствует сложившаяся ситуация в экономике. С другой стороны, был устойчивый спрос на бизнес-образование еще в допандемийный период. Для того, чтобы оценить эффективность продвижения бизнес-образования, в статье были проанализированы GR-практики: как со стороны ключевых институций продвижения бизнес-образования (РАБО и НАСДОБР), так и со стороны ведущих бизнес-школ Москвы и Санкт-Петербурга.

Следует отметить, что российская система продвижения бизнес-образования отличается от международной не столь значительно, как можно было бы предложить (хотя российское бизнес-образование молодое по сравнению с зарубежными коллегами). Среди главных отличий: бизнес-образование за рубежом имеет высокий спрос, созданы устойчивые стратегии продвижения бизнес-образования, сформирована ценность бизнес-образования, продвигаемая со стороны власти и СМИ.

Среди ключевых российских институций продвижения GR-практик

можно выделить работу РАБО и НАСДОБР. Организации имеют широкий перечень практик - от экспертизы и научной деятельности до подготовки писем в адрес Правительства. Наибольшую эффективность несут практики, связанные с популяризацией бизнес-образования (лекции, международное сотрудничество, получение международных аккредитаций). Последние 3 года вносили коррективы в деятельность организаций: возросло число писем в Правительство, форматы бизнес-образования перестраивались под онлайн-формат. В 2022 г. российское бизнес-образование стало искать выходы на азиатский рынок. Однако, несмотря на разнообразие практик, нет понимания стратегии российского бизнес-образования, его ключевых целей. Не разработан отдельный федеральный закон, выделяющий бизнес-образование в отдельный сегмент. Проблема осложняется и тем, что нет однозначного понимания, насколько выполняется запрос бизнеса на подготовку кадров - в какой степени организации сотрудничают с бизнесом по созданию программ.

Деятельность ключевых бизнес-школ Москвы и Санкт-Петербурга также оказалась крайне разнообразной. При этом различия практик в городах нет: ведущие бизнес-школы используют схожие механизмы продвижения. Среди наиболее эффективных gr-практик: во-первых, бизнес-школы формируют целые экосистемы, в которых бизнес-образование становится важной частью образовательного процесса; во-вторых, широкое участие в научных и экспертных дискуссиях по профильным вопросам; получение международных аккредитаций и участие в национальных рейтингах. Несмотря на значительное число практик, бизнес-школы отстаивают преимущественно свои интересы и создают практики независимо друг от друга (например, готовят

обращения/предложения по усовершенствованию бизнес-образования).

Москва и Санкт-Петербург активно вовлечены в поддержку бизнес-образования, например, проведение выставок и форумов делового образования. Кроме того, в городах реализуется множество программ обучения предпринимательству, что позитивно сказывается на всём деловом образовании. Иными словами, создана большая и эффективная инфраструктура поддержки предпринимателей.

Уникальность продвижения делового образования в России - в широкой поддержке бизнес-ассоциаций, которые занимаются вопросами обучения, создают собственные программы и даже школы.

По итогам анализа представлен ряд **рекомендаций**:

1) обеспечить связь бизнес-образования и рынка труда, что позволит создавать образовательные программы под конкретные запросы бизнеса, развивающие нужные компетенции;

2) создать документ/закон, выделяющий бизнес-образование в отдельный сегмент обучения. Подобная практика позволит развести бизнес-образование с другими типами дополнительного образования детей и взрослых, актуализировать запрос на него;

3) разработать стратегию продвижения российского бизнес-образования с привлечением бизнес-школ, бизнеса, властных и общественных структур. Стратегия позволит выработать целостное понимание бизнес-образования в России, обозначить ключевые задачи для развития и определить результаты работы;

4) провести кампанию по продвижению бизнес-образования в России для повышения его значимости. Каждая бизнес-школа создает собственную стратегию продвижения, тратит большие бюджеты на рекламу, снизить их издержки можно при создании общей стратегии продвижения

5) сделать бизнес-образование важным критерием при отборе сотрудников на государственные должности (например, если в их задачи входит помощь бизнесу). Бизнес-образование позволят сторонам лучше понимать друг друга, а также повысить управленческий потенциал всех участников процесса.

Список литературы

1) Рынок труда России: состояние трудового потенциала и механизмы его развития // Петербургский международный экономический форум 2023. URL:

<https://roscongress.org/sessions/spief-2023-rynok-truda-rossii-sostoyanie-trudovogo-potentsiala-i-mekhanizmy-ego-razvitiya/discussion/> (дата обращения 22.06.2023).

2) Москвина М.В., Феоктистова Е.Н. (рук. авт. коллектива), Бесфамильная С.В. и др. Взаимодействие бизнеса и власти в современной России. Устойчивое развитие и социально-трудовая политика. М.: РСПП, 2021, 308 с.

3) Krati J. Top 9 Effects of Entrepreneurship on Economic Development // EMERITUS. URL: <https://emeritus.org/blog/entrepreneurship-role-of-entrepreneurship-in-economic-development/#:~:text=The%20role%20of%20entrepreneurship%20in,markets%2C%20products%2C%20and%20services.> (дата обращения 01.02.2023).

4) Доход через навыки: инвестиции через профессиональное развитие человека // Петербургский международный экономический форум 2023. URL:

<https://forumspb.com/programme/business-programme/107820/> (дата обращения 22.06.2023).

5) Ким А. Кому и зачем сейчас нужно бизнес-образование в России // Forbes. URL:

<https://www.forbes.ru/society/480203-komu-i-zacem-sejcas-nuzno-biznes->

[obrazovanie-v-rossii](#) (дата обращения 01.02.2023).

6) Кириллина В.Н. Когнитивный капитализм: современные вызовы и решения // Бизнес и власть в России: взаимодействие в условиях кризиса / Рук. А.Н. Шохин. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2016. С. 254-266.

7) Подцероб М. Почему в России упал в 3 раза интерес к бизнес-образованию // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/08/12/836539-upal-interes> (дата обращения 01.02.2023).

8) Иншакова Н. «Бизнес-образование приходится срочно переизобретать»: что будет с российскими MBA // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/463477-biznes-obrazovanie-prihoditsa-srocno-pereizobretat-cto-budet-s-rossijskimi-mva> (дата обращения 01.02.2023).

9) Минтусов И.Е., Филатова О.Г. Этика GR-коммуникаций в общеевропейской и российской практике: сравнительный анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2015. №. 4. С. 87-95.

10) Dang Q.T., Jasovska P., Rammal H. G. International business-government relations: The risk management strategies of MNEs in emerging economies // Journal of World Business. 2020. Т. 55. №. 1.

11) Кириллина В.Н., Вятская Ю.А., Волконская Н.А. Взаимодействие бизнеса и власти в конфликтном дискурсе: Российская Федерация, Чили и Аргентина // Бизнес. Общество. Власть. 2021. № 4 (42). С. 216-245.

12) Кириллина В.Н., Вятская Ю.А., Таранина Э.А. Опыт российских регионов в реализации национального проекта в сфере экологии (конфликтный дискурс) // Бизнес. Общество. Власть. 2022. Т. 44-45. № 2-3. С. 166-198.

13) Китиева М.И., Мержо М.Ш. Проблемные аспекты в процессе взаимодействия государства и фирмы // Экономические науки. 2022. С. 111-115.

14) Юргелас А.Л. Состояние бизнес-образования в России: реалии и перспективы // Бизнес. Общество. Власть. 2022. № 43. С. 181-207.

15) Кузьминов Я.И., Филонович С.Р. Бизнес-образование в России: состояние и перспективы. Содержательно-институциональные аспекты. М.: НИУ ВШЭ. 2003. С. 1-13.

16) Branch S. MBAs are hot again- And they know it // Fortune. 1997. Т. 135. №. 7. P. 155-157.

17) Ryan C., Krapels R. H. Organizations and internships // Business Communication Quarterly. 1997. Т. 60. №. 4. P. 126-131.

18) Green K. C., Seymour D. T. Who's going to run General Motors?: what college students need to learn today to become the business leaders of tomorrow. -Peterson's guides, 1991.

19) Blanchard M., Crespy C. National position and the internationalization of higher education institutions: the case of France's elite engineering and business schools // Higher Education. 2022. P. 1-21.

20) Lopez Y.P., Rechner P.L., Olson-Buchanan J.B. Shaping ethical perceptions: An empirical assessment of the influence of business education, culture, and demographic factors // Journal of business ethics. 2005. Т. 60. №. 4. P. 341-358.

21) Clermont M. Effectiveness and efficiency of research in Germany over time: an analysis of German business schools between 2001 and 2009 // Scientometrics. 2016. Т. 108. №. 3. P. 1347-1381.

22) Strang K.D. How effective is business education in the workplace: structural equation model of soft and hard skill competencies // SN Business & Economics. 2022. Т. 3. №. 1.

23) Chiang M., Chen P. Education for sustainable development in the business programme to develop international Chinese college students' sustainability in Thailand // Journal of Cleaner Production. 2022. Т. 374.

24) Darley W. K. Doctoral education in business and management in Africa:

Challenges and imperatives in policies and strategies // The International Journal of Management Education. 2021. Т. 19. №. 2.

25) Houldsworth E., McBain R., Brewster C. 'One MBA?' How context impacts the development of post-MBA career outcomes // European Management Journal. 2019. Т. 37. №. 4. P. 432-441.

26) Awaysheh A., Bonfiglio D. Leveraging experiential learning to incorporate social entrepreneurship in MBA programs: A case study // The International Journal of Management Education. 2017. Т. 15. №. 2. P. 332-349.

27) Tiberius V., Weyland M., Mahto R. V. Best of entrepreneurship education? A curriculum analysis of the highest-ranking entrepreneurship MBA programs // The International Journal of Management Education. 2023. Т. 21. №. 1.

28) Scott A. D.G., Scott S.A. Marketing me: a case study on the evolution of an MBA marketing competence exercise // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2016. Т. 228. – P. 641-647.

29) Alam G. M., Giacosa E., Mazzoleni A. Does MBA's paradigm transformation follow business education's philosophy? A comparison of academic and job-performance and SES among five types of MBAian // Journal of Business Research. 2022. Т. 139. P. 881-892.

30) Савицкая Е.В., Дубынина А.И. Бизнес-школы против университетов: сравнительный анализ рейтингов // Образовательные технологии. 2014. № 4. С. 6-18.

31) Галенко В.П., Табелова О.П. Современные тренды бизнес-образования в системе образования через всю жизнь // Непрерывное образование: методология, технологии, управление. 2018. С. 166-177.

32) Карташова Л.В., Петровская А.В. Современные тенденции развития бизнес-образования в России // Вестник Российского экономического университета им. ГВ Плеханова. – 2017. №. 5 (95). С. 21-29.

33) Баранников А.Л. и др. Бизнес-образование в России: теория и практика // Вестник Академии. 2019. №. 3. С. 82-89.

34) Конституция Российской Федерации. Глава 3 - Федеральное устройство. Статья 65 // URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-5.htm> (дата обращения 31.01.2023).

35) Пахомова Н.М., Камолов С.Г., Павлюк А.В. Особенности городов федерального значения: пробелы законодательства // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №. 4. С. 93-96.

36) Сорокин П.С., Повалко А.Б., Вятская Ю.А. Открытые инициативы по обучению предпринимательству: характеристика российского поля // Форсайт. 2021. Т. 15. № 4. С. 22-31.

37) Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023). Статья 76 - Дополнительное профессиональное образование. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/18ecc06c654c0f2e1ffdf7fa3f8c1ef137f01615/ (дата обращения 31.01.2023).

38) Постановление Правительства РФ от 22.01.2013 № 23 «Правила разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов утверждены». URL: https://rg.ru/documents/2013/01/28/profs_tandarty-site-dok.html (дата обращения 31.01.2023).

39) Совет по профессиональным квалификациям торговой, внешнеторговой и отдельным видам предпринимательской и экономической деятельности. Профессиональные стандарты // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. URL: https://spk.tpprf.ru/deyatelnost/profession_alnye-standarty-zakreplennye-za-spk-tpp-rf/ (дата обращения 31.01.2023).

40) Association to Advance Collegiate Schools of Business (AACSB) //

AACSB ACCREDITED. URL: <https://www.aacsb.edu/educators/accreditation/business-accreditation/aacsb-business-accreditation-standards> (дата обращения 05.02.2023).

41) Association of MBAs (AMBA). URL: <https://www.associationofmbas.com/> (дата обращения 05.02.2023).

42) European Foundation for Management Development (EFMD) // EFMD Global. URL: <https://www.efmdglobal.org/> (дата обращения 05.02.2023)

43) European Quality Improvement System (EQUIS) // EFMD Global. URL: <https://www.efmdglobal.org/accreditations/business-schools/equis/> (дата обращения 05.02.2023).

44) Экспертный совет по СПО и профессиональному обучению Комитета по образованию и науке Госдумы состоялся // Национальное агентство развития квалификаций. URL: https://nark.ru/news/news_nark/ekspertnyy-совет-po-spo-i-professionalnomu-obuchen/ (дата обращения 05.02.2023).

45) Проекты Ассоциации менеджеров // Ассоциация менеджеров. URL: <https://amr.ru/projects/> (дата обращения 05.02.2023).

46) Комитет по научно-образовательной и инновационной политике // Российский Союз промышленников и предпринимателей (РСПП). URL: <https://rspp.ru/committee/komitet-po-nauchno-obrazovatelnoy-i-innovatsionnoy-politike/> (дата обращения 05.02.2023).

47) Проект «Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года» // Союз дополнительного профессионального образования России. URL: http://www.dpo-edu.ru/?page_id=13095 (дата обращения 05.02.2023).

48) Онлайн-издание «Большие идеи». России. URL: <https://big-i.ru/> (дата обращения 06.02.2023).

49) Независимый эксперт № 1 по MBA в России с 2004 года создан и поддерживается выпускниками MBA и EMBA // MBA в Москве и России. URL: <https://www.mba.su/> (дата обращения 06.02.2023).

50) Цели и задачи Ассоциации // Российская ассоциация бизнес-образования (РАБО). URL: <http://www.rabe.ru/about/tseli-i-zadachi-assotsiatsii/> (дата обращения 05.02.2023).

51) Письмо руководства РАБО в Правительство Российской Федерации // Российская ассоциация бизнес-образования. URL: <http://www.rabe.ru/news/pismo-rukovodstva-rabo-v-pravitelstvo-rossiyskoy-federatsii.htm> (дата обращения 06.02.2023).

52) Решение открытого заседания Совета РАБО от 16 марта 2022 г. // Российская ассоциация бизнес-образования. URL: <http://www.rabe.ru/news/zayavlenie-soveta-rabo-ot-16-marta-2022-goda.htm> (дата обращения 06.02.2023).

53) Ассоциация объединений и организаций, деятельность которых направлена на разработку и внедрение методик и стандартов управления и оценки качества программ делового и управленческого образования // Национальный аккредитационный совет делового и управленческого образования (НАСДОБР). URL: <https://nasdobr.ru/> (дата обращения 06.02.2023).

54) Декларации о создании Консорциума по развитию делового образования в России // Национальный аккредитационный совет делового и управленческого образования (НАСДОБР). URL: <https://nasdobr.ru/nasdobr/history/> (дата обращения 06.02.2023).

55) Народный рейтинг бизнес-школ России 2022 (MBA.SU) // MBA в Москве и России. URL: https://www.mba.su/rejting_biznes_shkol_2022_mba_su/ (дата обращения 06.02.2023).

56) Инициатива о возможной брони от мобилизации для

профессиональных руководителей // Высшая школа бизнеса государственного университета управления. URL: <https://hbs-guu.ru/about/news/initiative-on-possible-armor-from-mobilization-for-professional-managers.html> (дата обращения 06.02.2023).

57) Сорокин П.С., Вятская Ю.А., Черненко С.Е. Факторы успеха предпринимательских проектов студентов и выпускников российских вузов / Под общ. ред. Я.И. Кузьминова, Л.М. Гохберга, Н.Б. Шугаль. Т. 43. Вып. 1. Изд. дом НИУ ВШЭ, 2023.

58) Московский форум бизнес-образования пройдет 25 ноября // Официальный портал MOS.RU. URL: <https://www.mos.ru/news/item/65445073/> (дата обращения 03.02.2023).

59) Московский международный форум «Город образования» // Официальный портал - Современная цифровая образовательная среда в РФ. URL: <http://neorusedu.ru/events/moskovskij-mezhdunarodnyj-forum-gorod-obrazovaniya> (дата обращения 03.02.2023).

60) 57-я Московская международная выставка «Образование и карьера» // Официальный портал Znanie Info. URL: <https://znanie.info/msk/rus/about/> (дата обращения 03.02.2023).

61) Магистратура и дополнительное образование Москва Осень 2023 - образовательная выставка // Экспоар (поиск деловых событий). URL: <https://expomap.ru/expo/magistratura-i-dopolnitelnoe-obrazovanie-moskva/> (дата обращения 01.03.2023).

62) GAME & LEARN 2023 - конференция-выставка по корпоративному обучению и развитию персонала // Экспоар (поиск деловых событий). URL: <https://expomap.ru/conference/game-learn-2023/> (дата обращения 01.03.2023).

63) Санкт-Петербургский международный научно-образовательный

салон // Znanie Expoforum. URL: <https://expomap.ru/expo/magistratura-i-dopolnitelnoe-obrazovanie-moskva/> (дата обращения 01.03.2023).

64) Санкт-Петербургский конгресс «Профессиональное образование, наука и инновации в XXI веке» // Znanie Expoforum. URL: <https://expoconf.online/ingcongress> (дата обращения 01.03.2023).

65) Акселерационные программы МБМ // Департамент предпринимательства и инновационного развития города Москвы. URL: <https://mbm.mos.ru/education/biznes-akselerator/akselerator-sfery-uslug> (дата обращения 01.03.2023).

66) Онлайн-академия МБМ // Официальный портал Mos RU. URL: <https://www.mos.ru/dpir/function/napravlenie-deyatelnosti-dpir/podderzhka-i-razvitie-predprinimatelstva/obrazovatel'naya-podderzhka/onlain-akademiya-mbm/> (дата обращения 01.03.2023).

67) Бизнес-предпринимательство в Москве // Academica.ru. URL: https://msk.academica.ru/dopolnitelnoe-i-poslediplomnoe-obrazovanie/biznes-i-predprinimatelstvo/stranitsa_1/ (дата обращения 01.03.2023).

68) Центр развития и поддержки предпринимательства Санкт-Петербурга // Мой бизнес – Национальный проект по поддержке малого и среднего предпринимательства. URL: <https://www.crpp.ru/> (дата обращения 01.03.2023).

69) В Санкт-Петербурге открыт набор на бесплатное обучение по соцпредпринимательству // Центр развития и поддержки предпринимательства Санкт-Петербурга. URL: <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/novosti/news/v-sankt-peterburge-otkryt-nabor-na-besplatnoe-obuchenie-po-sotspredprinimatelstvu> <https://soba.club/startups> (дата обращения 01.03.2023).

70) Союз организаций бизнес-ангелов СОБА. URL: <https://soba.club/startups> (дата обращения 01.03.2023).

71) Стартап-школа (StartUp School) // Санкт-Петербургский госуниверситет. URL: <https://spbu.ru/postupayushchim/programms/dopolnitelnyeprogrammy/startap-shkola> (дата обращения 01.03.2023).

72) Деловое образование, подготовка кадров // Торгово-

промышленная палата Российской Федерации. URL: <https://uslugi.tpprf.ru/ru/services/61442/> (дата обращения 01.03.2023).

73) Бизнес-школа РСПП. URL: <https://bs-rspp.ru/> (дата обращения 01.03.2023).

74) MBA без денег // Московское региональное отделение «Деловая Россия». URL: <https://deloros-msk.ru/projects/mba-bez-deneg/> (дата обращения 10.03.2023).

GR-PRACTICES OF BUSINESS EDUCATION: CASES OF MOSCOW AND ST. PETERSBURG

Valentina Kirillina– Doctor of philosophical sciences, Professor, Deputy Head of the Department of the Theory and Practice of Business-Government Interaction, Director of the Institute of Communication Management NRU HSE, kirillina@hse.ru

Yulia Vyatskaya - expert of Training Laboratory for Business Communications Research, NRU HSE, yumatyunenko@hse.ru

The problem of skills shortage has been and remains one of the biggest problems of the Russian economy, exacerbated in 2022. One of the possible solutions is additional training of existing employees, increasing their human capital, teaching them the necessary (for current realities) skills: flexibility, resilience, ability to find opportunities, etc. It is business education that allows learning these skills, and therefore its role is only increasing. This article considers business education as an independent institution capable of asserting its own interests in the context of the growing role of additional education. The article examines key practices of profile business education boards and key Russian business schools using the method of content analysis. The analysis allowed identifying key practices (initiation of work in the legislative sphere, public appeals to the authorities), outlining the role of Moscow and St. Petersburg in the sphere of business education support.

Keywords:

business education, further education, gr-practices of business education, gr-practices.